

Научная статья
УДК 94(410)+94(48).082

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1133-1145>

Британский цифровой архив прессы как источник по истории коллективной памяти участников Первой мировой войны в межвоенный период

Виктор Владимирович Инкин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
vic-ink@yandex.ru

Актуальность. 110-летие начала Первой мировой войны пробуждает в общественной и научной среде не только дискуссии о причинах начала конфликта, но и заставляет обращаться к наследию этого процесса. В этой связи актуализирована тема исторической памяти о «Великой войне». Цель исследования – отражение комплекса наследия Первой мировой войны в Великобритании в 1930-е гг. посредством обращения к Британскому архиву газет.

Материалы и методы. Для анализа исторической памяти в Великобритании зачастую привлекаются мемуары, монументальное искусство, произведения кинематографа, музыки и мн. др. Рассмотрены приемы работы с Британским архивом газет и на основе конкретно-исторического метода отражено восприятие Первой мировой войны в обществе Великобритании и положение ветеранов в 1930-е гг. Применялся метод количественного контент-анализа. Был осуществлен подбор необходимой базы источникового материала по ключевым словам, далее отобранные источники группировались по определенной тематике.

Результаты исследования. В ходе изучения материалов прессы можно констатировать выявление следующей повестки в исторической памяти и наследии Первой мировой войны в Великобритании 1930-х гг.: 1) наличие нарративов, отражающих гордость британского общества за героизм воинов и скорбь за многочисленные жертвы, которые они принесли во имя победы в войне; 2) несмотря на наличие дискуссий о фронтовом братстве в военный период, после войны ветераны сплотились в союзы и организации, занимавшиеся самой разнообразной поддержкой (от посредничества при устройстве на работу до обращений к властям по поводу пенсионного обеспечения).

Выводы. Несмотря на кажущуюся необъятность цифровой базы Британского архива газет, применение известного методологического принципа «бритвы Оккама» позволяет составить корпус источников, отвечающих цели исследования. Погружение же в сами материалы прессы дает исследователю больше погрузиться в социокультурный контекст Великобритании 1930-х гг. ввиду комплексности информации изучаемых источников.

Ключевые слова: Первая мировая война, Великобритания, ветераны, историческая память, коммеморация, пресса, Британский архив газет

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Инкин В.В. Британский цифровой архив прессы как источник по истории коллективной памяти участников Первой мировой войны в межвоенный период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 1133-1145. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1133-1145>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1133-1145>

The British Digital Press Archive as a source on the history of the collective memory of the First World War participants in the interwar period

Viktor V. Inkin

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
vic-ink@yandex.ru

Importance. The 110th anniversary of the First World War outbreak awakens in the public and scientific community not only discussions about the causes of the conflict, but also forces us to turn to the legacy of this process. In this regard, the work actualizes the theme of historical memory of the “Great War”. The purpose of the study is to reflect the complex of the legacy of the First World War in Great Britain in the 1930s by referring to the British Newspaper Archive.

Materials and Methods. For the analysis of historical memory in the Great Britain, memoirs, monumental art, works of cinema, music, and many others are often involved. Methods of working with the British newspaper Archive are considered and, based on a specific historical method, we will reflect the perception of the First World War in British society and the situation of veterans in the 1930s. The method of quantitative content analysis is used. The necessary database of source material is selected by keywords, then the selected sources are grouped according to a certain topic.

Memoirs, monumental art, works of cinema, music and much more are often used to analyze historical memory in Great Britain. In this work, we will look at the techniques of working with the British Newspaper Archive and, based on a specific historical method, reflect the perception of the First World War in British society and the situation of veterans in the 1930s. Due to the free access to a huge mass of English-language sources, this digital archive is of interest to researchers. The work uses the method of quantitative content analysis.

Results and Discussion. During the study of press materials, it can be stated that the following agenda has been identified in the historical memory and legacy of the First World War in Great Britain in the 1930s: 1) the presence of narratives reflecting the pride of British society for the heroism of soldiers and sorrow for the many sacrifices they made in the name of victory in the war; 2) despite the discussions’ existence about the frontline brotherhood during the war period, after the war, veterans rallied into unions and organizations engaged in a wide variety of support (from mediation when applying for a job to appeals to the authorities about pension provision).

Conclusion. Thus, despite the apparent immensity of the digital database of the British Newspaper Archive, the application of the well-known methodological principle of “Occam’s razor” makes it possible to compile a corpus of sources that meet the purpose of the study. Immersion in the press materials themselves allows the researcher to immerse himself more in the socio-cultural context of Great Britain in the 1930s. Due to the complexity of the information from the studied sources.

Keywords: World War I, Great Britain, veterans, historical memory, commemoration, press, British Newspaper Archive

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Inkin, V.V. (2024). The British Digital Press Archive as a source on the history of the collective memory of the First World War participants in the interwar period. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 1133-1145. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-1133-1145>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Исследователи создали обширный материал о последствиях Первой мировой войны. Эти работы затрагивают различные аспекты от политических до социокультурных. В историографии уже давно закрепилось клише «самоубийство Европы», когда речь заходит о процессах, которые запустила «Великая война» [1].

В общих работах о Первой мировой войне нередко исследователи обращаются к последствиям, которые заложили тенденции на межвоенный период. Необходимость социокультурного анализа продиктована тем, что невозможно дать объективную оценку ситуации без понимания жизни общества изучаемого периода. Справедливо обращено внимание историков на рост правого радикализма [2, с. 600]. Важная составляющая общества в послевоенный период – психологический климат, который также рассматривается исследователями [3, с. 110]. Относительно ситуации с Великобританией часть ветеранов стала занимать правый лагерь, поскольку находила идеалы в викторианской эпохе, когда колониальная экспансия набирала обороты [4, р. 277]. Некоторые представители ветеранского движения надеялись радикализировать общество путем распространения фашистских взглядов. Эта сфера попадает в сферу исследования все больше, потому что изучение персоналий, которые составляли костяк лидеров общественного мнения, важно для понимания надстройки общества. В межвоенный период колебания стадий общества лояльности и мятежа заметно зависели от психологического фактора,

влияние на который оказала Первая мировая война. В заключительной 14 главе «Как (не) оплачивать войну» книги «Горечь войны» профессор Н. Фергюсон уделил внимание культуре военного и послевоенного периода, обращаясь к темам милитаризма и пацифизма [5], отмечая соперничество между этими двумя направлениями общественного восприятия Первой мировой войны.

В работе британского историка М. Коннелли были рассмотрены практики коммеморации о Первой мировой войне на примере районов Восточного Лондона [6], сделаны выводы о том, что мемориалы погибшим не были заслонены в общественной памяти влиянием Второй мировой войны. Данная тема попадает во внимание и отечественных исследователей [7]. Теоретические основания и особенности политики памяти в Великобритании межвоенного времени выделила Т.А. Смирнова [8, с. 99-100]. Благодаря этим исследованиям стало возможным точнее проследить разницу образов Первой мировой войны в коллективной памяти: от сакрализации к героизации [9, с. 97].

На современном этапе активно развиваются историографические исследования по проблематике коллективной памяти о Первой мировой войне [10], что позволяет конкретизировать тематику научных поисков. Е.В. Романова рассмотрела процесс формирования представлений британцев о «Великой войне», выделив основные этапы и знаковые события, которые на них повлияли. Исследователь отметила, что существует высокая вероятность развития тенденции отхода от действительного понимания сущности Первой мировой войны [11, с. 102].

Исследования Д. Уинтера в области исторической памяти о Первой мировой войне – яркий пример перехода от теоретизации научной проблемы к практике, поскольку благодаря его работам собрано большое количество самых разнообразных нарративов, особенно в области искусства: от архитектуры и скульптуры до кинематографа [12]. При этом ученый выявлял общие тенденции для разных стран. Важную роль он уделил и изучению специфического «языка памяти» [13, с. 10].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Все больше становится заметно, что исследовательский поиск в исторической науке расширяет границы, внедряясь в сферы лингвистики, искусства, психологии и мн. др. Это диктует необходимость включения в научный оборот большего количества самых разнообразных источников.

Исследователями установлено, что материалы газет, журналов и иных периодических изданий возможно использовать в качестве исторического источника. Однако для этого требуется принимать во внимание следующие особенности этого вида источника.

Во-первых, вероятно значительная доля тенденциозности текста. Автор может стремиться как и к правдивому отражению новости, так и к ажиотажу, который может породить эта новость.

Во-вторых, учет конъюнктуры: то или иное издание, готовя издание к публикации, должно учитывать интересы заказчика (спонсора) или потребителя (читателя). Исследователю не следует «бросаться» на какой-либо заголовок как на последнюю инстанцию в деле действительного отражения событий.

В-третьих, пресса периодически прибегает к манипулированию аудиторией и инструментами фальсификации фактов, преуменьшая значение одних, раздувая важность других или вовсе замалчиванию третьих.

Многие эти особенности работы с пресой раскрыл советский и российский историк

И.Я. Биск [14]. Несмотря на то, что его работа затрагивала историю Германии, инструментарий его методологии возможно использовать при изучении заявленной темы статьи.

Справедливо отметили историки И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева ошибку тех исследователей, считающих, что газетный материал в качестве источника может быть только дополнительным и второстепенным, потому что важно применить верным способом источниковый материал¹.

Так, можно выявить целый ряд полезных свойств прессы как источника.

1. Сама особенность периодичности позволяет отследить определенные события и процессы в состоянии непрерывности.

2. Отражение самых разных проявлений жизни, что делает возможным за известными событиями рассмотреть социокультурный контекст.

3. В случае приведения в тексте статьи ссылок на источники информации обеспечивается определенная верификация при исследовании.

В этой работе привлекаются материалы периодических изданий, опубликованные на сайте Британского архива газет (The British Newspaper Archive²). Данный ресурс был организован медиакомпанией DC Thomson и реализован силами Британской библиотеки и онлайн-сервисом генеалогии Findmypast. Результатом работы стала публикация сотен тысяч выпусков газет. При изучении заданного хронологического периода (1929–1939 гг.) перед нами предстают для анализа 360692 тыс. оцифрованных публикаций.

В условиях физической необъятности материалов для исследования встает проблема репрезентативности источников, на которую обратил внимание И.Я. Биск [14, с. 12].

¹ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 1998. С. 634.

² Британский архив газет. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 08.05.2024).

При работе с массовым видом источника, таким как Британский архив газет, мы имеем возможность сравнить различные материалы. Поиск нужной информации облегчают инструменты фильтрации, сортировки, сужения до определенного периода. Так, исследование по ключевым словам позволяет облегчить поиск до года, месяца, недели или дня, рассмотреть материалы конкретного издания или города.

В Великобритании 1930-х гг., как и вообще межвоенный период, это время, когда маятник лидерства политических сил колебался достаточно скоро или даже хаотично: лидерство переходило от консерваторов к лейбористам и наоборот. Одновременно на политической арене все активнее показывали себя радикальные партии и организации. Все желали завоевать лидерство среди социальных слоев. Так, пресса, как всегда, выполняла роль инструмента в обслуживании разных сторон. Не всегда удастся напрямую установить партийность той или иной газеты. Однако изучение контекста и риторики позволяет понять, какая линия пытается проложить себе дорогу к завоеванию общественного сознания.

Поэтому анализ периодической печати, в который обсуждается политический курс, минувшие события, дискуссии позволяют исследователю изучить надстройку британского общества и выявить, на каких позициях стояли политические и социальные силы, а также правительство и отдельные личности, в том числе лидеры ветеранского движения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении доминирующей общественной и политической повестки, какой является образ исторического события (Первая мировая война), материалы прессы позволяют выявить изменения в риторике.

Нередко интересными для исследователя представляют собой общественные и политические дискуссии. Факт их существования можно отследить на страницах газет и журналов. Резонансное событие попадает во внимание прессы и становится объектом обсуждения в обществе. Доказательством тому станет, что данное событие предстает перед читателем неоднократно, например, несколько месяцев подряд. При анализе можно выделить соперничающие образы отражения события. Соответственно за видами таких образов становятся конкретные люди, их сторонники или целый общественный класс.

Отбор источникового материала происходил по ключевым словам темы. Например, Британский легион, ветераны, ветеранские организации, ветеранское движение, Великая война, память о войне, жертвы войны, герои войны, ветераны войны. Подобные конструкции на сайте British Newspaper Archive не всегда при поиске выдают искомые материалы. В ходе такой работы встречается материал и о рекламе театральных или кинематографических премьер, а также рецензии на них. Но также в обзор попадают и уникальные сведения, например, о политических мероприятиях,

Таблица 1
Доступные материалы прессы за период 1929–1939 гг. на сайте Британского архива газет

Table 1
Available press materials for the period 1929–1939 on the website of the British Newspaper Archive

Год	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Общее кол-во источников	34971	34772	34071	34212	33762	33360	33400	33018	32642	32252	24232
Отобрано источников	16	8	10	20	19	19	27	20	14	36	45

Источник: посчитано и составлено автором по British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaper-archive.co.uk/search/results/1929-01-01/1939-08-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly> (accessed: 08.05.2024).

Source: calculated and compiled by the author on British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaper-archive.co.uk/search/results/1929-01-01/1939-08-31?retrievecountrycounts=false&sortorder=dayearly> (accessed: 08.05.2024).

иностранных контактах представителей или отделений Британского легиона и иных организаций ветеранов. Это позволяет расширить информацию о горизонте деятельности ветеранов Первой мировой войны в Великобритании. Какая-то информация дублируется в нескольких периодических изданиях или подается под другим углом, что делает возможным дополнить событие интересными деталями.

В ходе анализа источниковой базы были выявлены издания, которые наиболее часто отвечали поисковым запросам и давали уникальные сведения: “Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express” (Йоркшир, Англия), “Dundee Courier” (Ангус, Шотландия), “Yorkshire Post and Leeds Intelligencer” (Йоркшир, Англия), “Edinburgh Evening News” (Мидлотиан, Шотландия), “Aberdeen Press and Journal” (Абердиншир, Шотландия).

Исходя из административно-территориального аспекта, полезные для исследования сведения могут быть представлены в табл. 2.

Помимо проблемы репрезентативности, о которой было сказано выше, определенно добавляется и проблема диалектики исторического познания: мы изучаем события и процессы только на основе опубликованных источников. Действительно, база сайта постоянно пополняется новыми оцифрованными номерами британских газет. Но и те задачи, которые поставлены в исследовании, можно решить на имеющихся источниках. Как мы уже сказали, какие-то новые из них будут дублировать информацию, другие – дополнять. Главное, что имеющиеся источники позволяют замечательно передать дух исторического периода и отразить наследие Первой мировой войны.

Хронологические рамки исследования охватывают 1929–1939 гг., где нижняя граница определена началом «Великой депрессии», а верхняя – началом Второй мировой войны. Такие рамки обусловлены фактом значительного влияния экономического кризиса на все стороны жизни Великобритании, в том числе и на восприятие Первой мировой войны

Таблица 2
Отобранные источники
по регионам Великобритании
Table 2
Selected sources by UK region

№ п/п	Регион	Количество источников
I	Англия:	181
1.	Йоркшир	43
2.	Уорикшир	12
3.	Ланкашир	8
4.	Девон	13
5.	Эссекс	3
6.	Лестершир	6
7.	Глостершир	7
8.	Дарем	6
9.	Лондон	26
10.	Ноттингемшир	4
11.	Лондондерри	1
12.	Сомерсет	17
13.	Корнуолл	3
14.	Уилтшир	2
15.	Кент	4
16.	Стаффордшир	3
17.	Дорсет	1
18.	Нортамберленд	2
19.	Бристоль	2
20.	Чешир	1
21.	Суссекс	2
22.	Линкольншир	4
23.	Норфолк	3
24.	Дербишир	3
25.	Гэмпшир	2
26.	Бакингемшир	1
27.	Кембриджшир	2
II	Шотландия:	38
28.	Мидлотиан	17
29.	Ангус	11
30.	Уэст-Лотиан	2
31.	Абердиншир	6
32.	Файф	2
33.	Лондондерри	
III	Северная Ирландия:	12
34.	Антрим	11
35.	Лондондерри	1
IV	Уэльс:	3
36.	Гламорган	3

Источник: посчитано и составлено автором по British Newspaper Archive.

Source: calculated and compiled by the author on British Newspaper Archive.

обществом, и завершением межвоенного периода.

Трагизм жизни одной британской семьи из городка Уомбервелл передается из йоркширской газеты с заголовком статьи «Воспоминания о войне в Уомбервелле»³. Главный герой этой публикации – Артур Атли (рис. 1), служивший пехотинцем в звании рядового. Он состоял во 2-м батальоне Собственного Его Величества йоркширского легкого пехотного полка, который высадился в Гавре на Западном фронте 16 августа 1914 г. в составе 13-й бригады 5-й пехотной дивизии Британской армии⁴. Многие выходцы из Уомбервелла были зачислены резервистами в эту воинскую часть. 5-я дивизия одна из первых была отправлена во Францию в составе Британских экспедиционных сил в начале Первой мировой войны. К несчастью, многих и постигла участь пасть в бою.

Перед отбытием во Францию А. Атли желал навестить жену и четырех маленьких детей, но что-то помешало ему это сделать. Больше они не увиделись. Супруга получила еще пару писем, где Артур сообщал о благополучной переправке через пролив Ла-Манш. Через 6 недель последовала печальная телеграмма со стандартной формой обращения, в конце которой стояла фамилия Китченера, к членам семьи павших воинов: «Король повелевает мне заверить Вас в искреннем сочувствии Его Величества и королевы к вашему великому горю...». Извещение о смерти А. Атли супруга получила 16 октября 1914 г., конечно, позднее гибели самого солдата.

В тот начальный период «Великой войны» 2-й корпус Британской армии, которым командовал генерал Г. Смит-Дорриен, противостоял 4-му армейскому корпусу и 2-му кавалерийскому корпусу Германии в битве

при Ле-Като с 26 августа 1914 г.⁵ В ходе августовских боев 2-й батальон йоркширского легкого пехотного полка, в котором был Артур Атли, потерял около 600 военнослужащих [16, р. 140]. В ходе битвы британцы держали оборону и благодаря поддержке французской кавалерии отступили к Сен-Кантену⁶. И так получилось, что миссис Атли

Рис. 1. Довоенная фотография Артура Атли в газетном выпуске

Fig. 1. A pre-war photograph of Arthur Utley published in the newspaper

Источник: фотография взята из Британского архива газет. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19331209/377/0020>

Source: the photo is taken from the British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19331209/377/0020>

³ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1933. 9 December. P. 20. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19331209/377/0020> (accessed: 08.05.2024).

⁴ King's Own Yorkshire Light Infantry / The Long, Long Trail. URL: <https://www.longlongtrail.co.uk/army/regiments-and-corps/the-british-infantry-regiments-of-1914-1918/kings-own-yorkshire-light-infantry/> (accessed: 11.05.2024).

⁵ Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцев М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. С. 262.

⁶ Edmonds J.E. Military Operations France and Belgium, 1914: Mons, the Retreat to the Seine, the Marne and the Aisne August–October 1914. History of the Great War Based on Official Documents by Direction of the Historical Section of the Committee of Imperial Defence. Vol. II (2nd ed.). L.: Macmillan, 1922. P. 182.

из жителей Уомбервелла получила извещение о смерти супруга самой первой.

Мистер Атли был одним из пяти братьев, которые оказались в горниле Первой мировой войны. Так, двое Артур и Джозеф были убиты, Томас долгое время находился между жизнью и смертью во французском госпитале и позже скончался от последствий ранений; Джек вернулся в Уомбвелл-Мэйн после службы в разных странах; а Чарльз был демобилизован в конце войны и поселился в Халле.

Дети семьи Артура Атли выросли и с любовью и гордостью вспоминают своего отца. Статья была опубликована 9 декабря 1933 г. в издании "Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express" (газета публиковалась с 1898 по 1940 г.).

Однако на пике «Великой депрессии» существовали более резкие воспоминания о Первой мировой войне.

Говорящий заголовок на странице газеты «Больше никакой войны» за авторством преподобного У. Эшби открывает волну критики: «Мы только что отпраздновали очередную годовщину перемирия. Это был день, полный мучительных воспоминаний. Мы помним ужасные потрясения, вызванные той Великой Европейской войной, но мы еще не пришли в себя от всего того хаоса, от того, что породили те темные и кровавые годы...»⁷. Здесь мы, несомненно, можем заметить резкий разрыв между тем восприятием войны, которое пыталось навязываться британцам, когда только начали греметь августовские пушки в 1914 г., и тем восприятием, когда британское общество почувствовало на себе горечь потерь.

Продолжает автор публикации: «...Память о тех годах, со всей их болью и кровопролитием, все еще витает вокруг нас мрачной тенью, и в этой тени мы содрогаясь. Некоторые из тех храбрых парней, которые пали, в действительности они ненавидели войну; они видели ее в самом худшем виде...». Однако

широко известно в историографии, что началу войны сопутствовал рост милитаризма во всех воюющих странах. В Великобритании, к примеру, правящий апеллировал к необходимости разгромить источник угрозы для стабильности Европы. В ответ на призыв властей стали развиваться милитаристские настроения. И в 1930 г. мы видим обратный антивоенный нарратив.

Далее в статье присутствует ссылка на письмо неизвестного офицера королевских драгун, которое он отправлял с полей сражений во Фландрии: «Какое-то время я притворялся для самого себя, что мне это нравится, но ничего хорошего в этом не было, это было отвратительно». Данный нарратив может быть подвергнут сомнению ввиду отсутствия настоящего имени. Но такая острая критика имела место среди других участников войны. Интересно рассмотреть этот нарратив с восторженными отзывами о книге немецкого писателя-фронтовика Э.М. Ремарка «На Западном фронте без перемен» британского обозревателя годом ранее: «...Молодежь мирного времени, с ее убеждениями, надеждами и идеалами, безвозвратно уходит потерянной. Эта скорбь по погибшей молодости мира – один из главных источников силы в книге... Я не знаю, что именно в Ремарке связывает с ним читателей. Ему удастся добиться окончания войны. Его герой – солдат всех стран...»⁸.

В этих двух трагических представлениях мы видим очень много сходства: «Эти храбрые парни были гражданскими лицами, а не военными. Эта наша похвала, несомненно, помогла сохранить о них светлую память. Мы не можем поступить иначе. Они действовали так, как им было приказано: «навсегда положить конец войне». Молодежь нашей страны тысячами выходила на улицы, искренне веря в это. Мы были готовы нанести последний удар по системе ведения вой-

⁷ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1930. 15 November. P. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19301115/033/0002> (accessed: 11.05.2024).

⁸ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1929. 29 June. P. 9. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19290629/123/0009> (accessed: 11.05.2024).

ны»⁹. Ввиду понимания военных приготовлений по всему миру данные комментарии звучат упреком для британских властей и правящего класса, который был заинтересован в империалистическом переделе мира, равно как и другие воюющие державы.

Любопытными выглядят предостережения о возможной тенденции по пути национализма: «Истинный патриотизм – это прекрасно, это благородная вещь, и ее следует культивировать, но мы должны остерегаться, чтобы не скатиться к ложному национализму. Предполагать, что при определенных обстоятельствах повторение такого ужасного варварства и такого количества смертей когда-либо будет оправдано, значит позорить имена тех героев веры, которые боролись за установление всеобщего и постоянного мира». На тот момент в Великобритании уже существовали известные в обществе правые политические организации и движения: антисемитские, националистические и фашистские. Иронично для автора газетной публикации, что частично такие сообщества состояли и из ветеранов «Великой войны», а некоторые из них возглавлялись видными представителями ветеранского движения. Связанная с Британским союзом фашистов антисемитская организация «Британцы» была основана ветераном в генеральском звании Яном Гамильтоном. Он часто был официальным лицом на мероприятиях в память о Первой мировой войне от другой известной организации – Британского легиона – крупнейшего союза ветеранов, который объединил другие ветеранские сообщества, созданные в межвоенный период: Национальная ассоциация уволенных моряков и солдат; Британская национальная федерация демобилизованных моряков и солдат; Товарищи по Великой войне; Ассоциация офицеров¹⁰.

⁹ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1930. 15 November. P. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19301115/033/0002> (accessed: 11.05.2024).

¹⁰ Our history // The Royal British Legion. URL: <https://www.britishlegion.org.uk/about-us/our-history> (accessed: 11.05.2024).

Завершает эту критическую статью надежда на усилие Лиги наций в деле устроения мира между странами во имя жертв, принесенных во время войны¹¹.

При исследовании коммеморации был выявлен интересный факт при сравнении памяти о Первой мировой войне и предыдущих войнах, которые вела Великобритания. Так, во время военного парада ветераны англо-зулусской войны 1879 г. прибыли на кладбище с венком красных маков и возложили цветы у церкви¹². Это показывает, что наследие Первой мировой войны, символом жертв которой стал красный мак, стало распространяться на другие военные конфликты. Однако ни по масштабам, ни по итогам война в Южной Африке не была такой значимой для британского общества на момент ее ведения. Выходит, что за трагизмом «Великой войны» постепенно стали скрываться сначала ее империалистические устремления Великобритании, а затем такая же практика распространилась на другие конфликты. В этом отношении все военные конфликты в исторической памяти стали сливаться в едином нарративе: жертва во имя Великобритании. Факт колониального порабощения здесь же опускается. Таким образом, влияние Первой мировой войны можно трактовать намного шире.

Спустя год с окончания «Великой депрессии» дискуссии о Первой мировой войне не прекратились. 11 ноября для Великобритании стал памятным днем, приуроченным ко дню подписания Компьенского перемирия 1918 г. Эта историческая дата давала ход не только памятным мероприятиям, вызвала споры в британском обществе, а также в политике. Стоит отметить яркое выступление члена парламента от Шеттл-Стоуна (Глазго) Джона Макговерна от Независимой лейбористской партии.

¹¹ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1930. 15 November. P. 2. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19301115/033/0002> (accessed: 11.05.2024).

¹² Rugby Advertiser, Warwickshire, England, 1929. 29 November. P. 14. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0001934/19291129/307/0014> (accessed: 11.05.2024).

Парламентарий начал с того, что поводов для радости по окончании войны на текущий момент быть не может, что было ясно еще 16 лет назад: «Довольно много людей открыто отдавали дань уважения миру, заключенному в 1918 году... но это было не более чем не что иное, как подготовка к очередной капиталистической войне»¹³. Докладчик также обратил внимание, как ловко правящий класс пошел на уступки в пользу солдат: «Когда в 1914 году мужчин попросили записаться в армию, им были предоставлены определенные льготы. Одна из них заключалась в том, что война должна была положить конец всей международной борьбе, что она сделает мир безопасным для демократии и что рабочим классам будет обеспечено лучшее материальное существование»¹⁴.

Джон Макговерн обратил внимание на империалистическое понимание причины Первой мировой войны: «войны были вызваны напряженными отношениями и промышленным соперничеством за мировую торговлю... Эмбарго и торговые ограничения были свидетельствами напряженности, которая с течением времени становилась все более напряженной»¹⁵. В выступлении справедливо для 1934 г. была приведена линия сравнения с положением мира накануне рокового 1914 г.: «Атмосфера сегодняшнего дня ближе к атмосфере 1914 года, чем когда-либо после окончания войны. Международная борьба вскоре может закончиться новой катастрофой»¹⁶. Несмотря на заверения правительства улучшить материальное благополучие подданных, обещания были забыты. А попытки социальных выступлений были ограничены: «Теперь у них есть законы, направленные на предотвращение участия шахтеров, железнодорожников и докеров в так называемой забастовке солидарности. В соответствии с За-

коном о страховании от безработицы... мужчины, которые не по своей вине не смогли получить работу, будут отправлены на обучение, и конечным результатом будет то, что они станут пушечным мясом для следующей войны. Ни одно из упомянутых им обещаний не может быть выполнено при нынешней социальной системе...»¹⁷.

В приведенных источниках мы наблюдаем соперничающие нарративы восприятия Первой мировой войны. С одной стороны, попытка спрятать империалистическую войну за траурными практиками коммеморации. С другой – негативный ответ на попытку правительства втянуть страну в новую войну.

Высказанные докладчиком социально-экономические проблемы, которые коснулись широких масс населения, затронули и ветеранов войны: пенсионное обеспечение, пособие по инвалидности, устройство на работу. Голоса ветеранов вряд ли могли быть услышаны без коллективного сплочения, которое стало возможным благодаря созданию ветеранских союзов. Так, комитет Британского легиона в Уомбервелле выдвинул просьбу к городской администрации «учитывать интересы бывших военнослужащих при заполнении вакансий на рабочие места»¹⁸.

Среди раненных фронтовиков заметная часть стала инвалидами, что стало одной из символических черт наследия Первой мировой войны (рис. 2).

Легион в условиях, когда британское правительство не могло обеспечить достойное положение людям, которые пострадали от войны, способствовал финансовой помощи ветеранам. В 1938 г. комитет Британского легиона, созданный для изучения ветеранов-инвалидов, констатировал следующее: «...пришлось выделить дополнительно 30000 фунтов стерлингов для помощи ветеранам, страдающим от заболеваний хронического характера. Подавляющее число этих людей

¹³ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1934. 17 November. P. 10. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19341117/180/0010> (accessed: 11.05.2024).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Penistone, Stocksbridge and Hoyland Express, Yorkshire, England, 1929. 20 July. P. 12. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/bl/0003081/19290720/228/0012> (accessed: 11.05.2024).

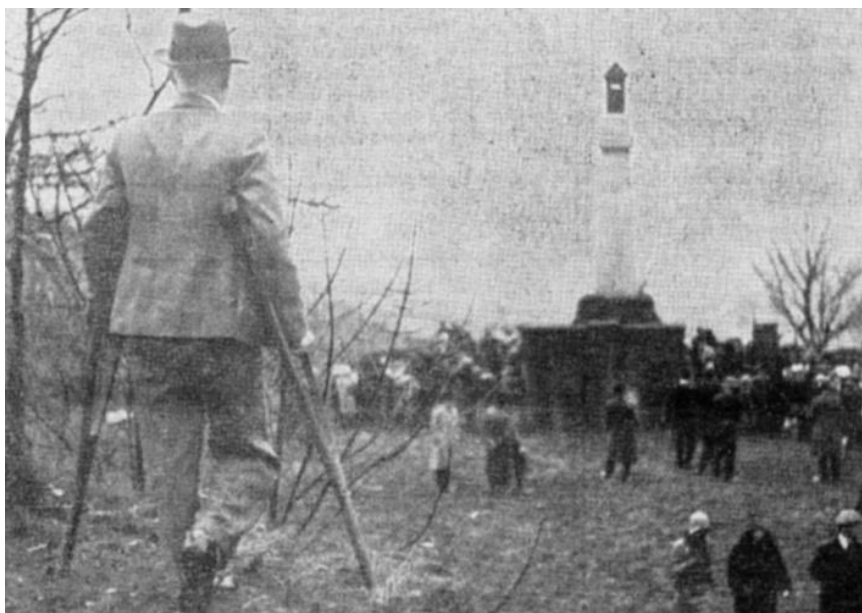

Рис. 1. Искалеченный ветеран как символ войны в номере газеты со статьями о Дне перемирия
Fig. 1. A crippled veteran as a symbol of war in a newspaper issue with articles about Armistice Day

Источник: фотография взята из Британского архива газет. URL: <https://www.britishnewspaper-archive.co.uk/viewer/bl/0003081/19321119/137/0008>

Source: the photo is taken from the British Newspaper Archive. URL: <https://www.britishnewspaper-archive.co.uk/viewer/bl/0003081/19331209/377/0020>

не получают военную пенсию, и, хотя невозможно представить доказательства, связывающие различные степени ухудшения здоровья с военной службой, комитет убежден, что по большей части случаев ветераны страдают от скрытых результатов службы¹⁹.

Существование кассы взаимопомощи на производстве – частая практика в среде рабочих. Для британских ветеранов войны это не стало исключением. Например, в Глостере был создан независимый пенсионный комитет для помощи бывшим военнослужащим. Его деятельность на момент 1938 г. распространялась и на немецких ветеранов, о чем сообщала пресса²⁰.

¹⁹ Western Daily Press and Bristol Mirror. London, England, 1938. 7 January. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000513/19380107/108/0009?browse=False> (accessed: 11.05.2024).

²⁰ Gloucester Citizen. Gloucestershire, England, 1938. 3 October. P. 5. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/viewer/BL/0000325/19381003/015/0005>

ВЫВОДЫ

Таким образом, в Великобритании 1930-х гг. наследие Первой мировой войны стало полем боя исторических нарративов. Империалистические устремления держав в этот период вели мир к новой войне, что негативно воспринималось в обществе на основе исторического опыта. Ветеранские сообщества в усугубляющейся социально-экономической обстановке вырабатывали способы взаимоподдержки. Источниковая база Британского архива газет в исследованиях по истории коллективной памяти позволяет установить меняющееся отношение к Первой мировой войне в обществе Великобритании.

Список источников

1. *Hochschild A. Der Große Krieg: Der Untergang des alten Europa im Ersten Weltkrieg 1914–1918.* Bonn: Bpb, 2014. 525 S.
2. Айрапетов А.Г., Белоусов Л.С., Дажина В.Д. и др. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М.: Изд. дом Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2014. 815 с. <https://elibrary.ru/tmowrz>
3. Сыч А.И. О некоторых социально-психологических последствиях Первой мировой войны (1914–1918) // Вопросы истории. 2001. № 11-12. С. 109-113.
4. Liburd L.J. Beyond the pale: whiteness, masculinity and Empire in the British Union of Fascists, 1932–1940 // *Fascism*. 2018. № 7 (2). P. 275-296. <https://doi.org/10.1163/22116257-00702006>
5. *Ferguson N. The pity of war: explaining World War I.* N. Y.: Basic Books, 1999. 563 p.
6. *Connelly M. The Great War, Memory and Ritual: Commemoration in the City and East London, 1916–1939.* Woodbridge: Boydell & Brewer, Royal Historical Society, 2002. 271 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv136bvr4>
7. Ульянов П.В. Памятники Первой мировой войны в Лондоне и их культурно-историческое значение для формирования имиджа региона // Алтайская школа политических исследований. 2022. № 38. С. 88-95. <https://elibrary.ru/yiquox>
8. Смирнова Т.А. Монументы, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1. № 4. С. 98-101. <https://elibrary.ru/piwugn>
9. Смирнова Т.А. Особенности изучения исторической памяти и практик коммеморации Первой мировой войны в Великобритании 1918–1939 г. // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 1. № 4. С. 95-98. <https://elibrary.ru/txqpb>
10. Николаи Ф.В. Память о Первой мировой войне в современной англоязычной историографии: между опытом и нарративом // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 68-71. <https://elibrary.ru/xzilgx>
11. Романова Е.В. Эволюция британских представлений о Первой мировой войне // Перспективы. Электронный журнал. 2019. № 1 (17). С. 92-103. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2019-1-92-103>, <https://elibrary.ru/adjdgy>
12. Уинтер Д. Места памяти, места скорби. Первая мировая война в культурной истории Европы. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. 392 с.
13. Уинтер Д. Война, память, воспоминание // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 5-15. <https://elibrary.ru/wmfqdb>
14. Биск И.Я. Пресса Веймарской Германии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1995. 231 с.
15. *Hastings M. Catastrophe: Europe Goes to War 1914.* L.: Knopf Press, 2013. 628 p.
16. *Beckett I.F.M. Discovering English County Regiments.* Princes Risborough: Shire, 1987. 160 p.

References

1. Hochschild A. (2014). *Der Große Krieg: Der Untergang des alten Europa im Ersten Weltkrieg 1914–1918.* Bonn, Bpb Publ., 525 S. (In Ger.)
2. Airapetov A.G., Belousov L.S., Dazhina V.D. et al. (2014). *The First World War and the Destiny of European Civilization.* Moscow, Lomonosov Moscow State University Publishing House, 815 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tmowrz>
3. Sych A.I. (2001). On some socio-psychological consequences of the First World War (1914–1918). *Voprosy Istorii*, no. 11-12, pp. 109-113. (In Russ.)
4. Liburd L.J. (2018). Beyond the pale: whiteness, masculinity and Empire in the British Union of Fascists, 1932–1940. *Fascism*, no. 7 (2), pp. 275-296. <https://doi.org/10.1163/22116257-00702006>
5. Ferguson N. (1999). *The pity of war: explaining World War I.* New York, Basic Book Publ., 563 p.
6. Connelly M. (2002). *The Great War, Memory and Ritual: Commemoration in the City and East London, 1916–1939.* Woodbridge, Boydell & Brewer Publ., Royal Historical Society Publ., 271 p. <https://doi.org/10.2307/j.ctv136bvr4>

7. Ul'yanov P.V. (2022). Monuments of the First World War in London and their cultural and historical significance for the formation of the image of the region. *Altaiskaya shkola politicheskikh issledovaniy*, no. 38, pp. 88-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yiquox>
8. Smirnova T.A. (2011). Monuments, mnemonic sites and construction of collective memory about the First World War in England. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 1, no. 4, pp. 98-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/piwugn>
9. Smirnova T.A. (2014). Researching features of historical memory and practices of commemoration of the First World War in Britain in 1918–1939. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 1, no. 4, pp. 95-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txqpb>
10. Nikolai F.V. (2018). Memory of the First World War in contemporary English historiography: between experience and narrative. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 4, pp. 68-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xzilgx>
11. Romanova E.V. (2019). Evolution of British perceptions of World War I. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal = Perspectives and Prospects. E-journal*, no. 1 (17), pp. 92-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2019-1-92-103>, <https://elibrary.ru/adjdgy>
12. Uinter D. (2023). *Sites of memory, sites of mourning: the Great War in European cultural history*. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 392 p. (In Russ.)
13. Uinter D. (2016). War, memory, remembrance. *Dialog so vremenem = Dialogue with Time*, no. 56, pp. 5-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wmfqdb>
14. Bisk I.Ya. (1995). *Pressa Veimarskoi Germanii*. Ivanovo, Ivanovo State University Publ., 231 p. (In Russ.)
15. Hastings M. (2013). *Catastrophe: Europe Goes to War 1914*. London, Knopf Press, 628 p.
16. Beckett I.F.M. (1987). *Discovering English County Regiments*. Princes Risborough, Shire, 160 p.

Информация об авторе

Инкин Виктор Владимирович, научный сотрудник кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0001-6840-9158>
vic-ink@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.06.2024
Одобрена после рецензирования 09.09.2024
Принята к публикации 12.09.2024

Information about the author

Victor V. Inkin, Research Scholar of History of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0001-6840-9158>
vic-ink@yandex.ru

Received 17.06.2024
Approved 09.09.2024
Accepted 12.09.2024